

Будучи хозяином, царствующий дядюшка Цин Чжан, несмотря на свою занятость, всегда на минутку да приходил справиться о здоровье Его Светлости. Даже если это не получалось сделать, мужчина постоянно отправлял людей, посылая свежие тунские продукты и изделия, князю же по правилам этикета приходилось выкраивать немного времени, дабы выразить благодарность.

Кроме того, план Ло Дэна по «организации свадебной прогулки по реке Оман» начал стремительно развиваться, стоило Фэн Мину дать согласие.

— Молодой господин и впрямь очень способный, и почему мы раньше не додумались до такого прибыльного дела? — почти каждый день приходил отчёт о выполнении одобренного предложения, и чуть ли не каждый раз Ло Дэн лично являлся к Его Светлости с докладом.

От выбора джонки до её оформления, а также расходов, мест путешествия, развлечений — всё непосредственно обсуждалось заранее.

Только тогда Фэн Мин понял, насколько управляющий, нёсший ответственность за караван судов рода Сяо, горит желанием заработать, и неудивительно, ведь слава об их, семьи Сяо, судовых перевозках гремела по всему миру.

Близняшки вместе с Цю Лань, признав, что данная затея крайне увлекательна, наоборот, были куда продуктивнее, чем князь, и наперебой предлагали каждая свою идею.

— Молодожёнам нравится красный цвет, он сулит счастье и благополучие, по-моему, стоит, воспользовавшись торговыми судами, украсить всё красным шёлком.

— Большая джонка предпочтительнее, на одном только её борту может уместиться куча гостей, которые после смогут расположиться в больших каютах.

Цю Лань тоже, зашевелив мозгами, с серьёзным видом «вклинилась»:

— На мой взгляд, можно прицепить позади джонки несколько маленьких деревянных лодок, ведь если повстречается на вид отличное место, а ещё лучше, если погода выдастся хорошей, то гости могут, взяв за определённую цену лодку[1], самостоятельно прогуляться вблизи берега реки.

— Верно-верно! — хлопая в ладоши, рассмеялась Цю Син. — Так ещё интереснее, а когда всё закончится, ты с Жун Ху можешь хорошенько поразвлечься. Двое в лодке под луной, какое блаженство! Ах, жаль, что у нас с сестрой нет никого, кто мог бы составить нам компанию.

Пребывающая в отличном расположении духа Цю Лань передразнила близняшек, что было необычайной редкостью — скорчила рожицу, ехидно вернув:

— Я уверена, что тебе никто не составит компанию, но разве у Цю Юэ никого нет? Вполне очевидно[2], что как раз имеется один дурень, чего-то выжидающий.

Цю Юэ, отвесив ладошкой подзатыльник подруге, надула губки:

— Цю Лань, ты слишком невежественная!

Ло Дэн, который довольно долгое время находился рядом с этими служанками, уже не стеснялся так, как раньше, и, глядя на них, засмеялся вместе с ними, после чего, охваченный радостью, произнёс:

— Не нужно шуметь, всё же лучше продолжим обсуждать весьма серьёзное дело. Я уверен в новом прибыльном плане: когда дело станет процветать официально, то наверняка найдётся немало богатых заинтересованных людей, и вскоре, когда придёт время, мы сможем заработать достаточно денег, чтобы покрыть все убытки, понесённые в том нападении.

Во время неожиданного нападения со стороны Хэ Ди почти пять джонок рода Сяо получили серьёзный урон, даже если не затонувшим судам потребовался бы ремонт, всё равно он принёс бы большой убыток, в этом сомневаться не приходилось.

Конечно, семья Сяо не ограничивалась лишь этими несколькими джонками, вот только для молодого господина были отобраны и отправлены самые лучшие из всех прославленных судов, пять из которых внезапно получили тяжёлые повреждения, стоило им отправиться в путь, более того, судя по словам госпожи Яое, можно считать удачей, что Сяо Цзун не явился к сыну с желанием пронзить его мечом.

Фэн Мин, поздно спохватившись, высунул язык и смущённо вымолвил:

— К счастью, помимо головной джонки, остальные четыре не потонули в водах реки Оман, что позволит вытащить сокровища, что находятся на борту. Надеюсь, Жань Цин поможет вернуть драгоценности моего отца.

На что Ло Дэн отозвался:

— Молодому господину нужно успокоиться, сокровища на борту затонувших судов сдавлены с одной стороны стеной, а с другой — листовым железом, вода ни одной выпавшей вещицы не сможет унести, люди рода Сяо нырнут под воду и, обшарив дно, постепенно достанут всё — и будет ладно. Ни одна вещь не будет утеряна.

Прозвучала лишь половина мысли, как пожаловал охранник, докладывая об очередном визите У Цяня, с которым Фэн Мин всё больше сближался, стоило мужчине в компании Чжуан Пу войти в ворота.

Его Светлость изначально находил беседы с Чжуан Пу слишком однообразными и неинтересными, однако, как только к разговору присоединился У Цянь, оказалось, что генерал и впрямь крайне самоотверженный и чувствительный человек. Возможно, в первое время знакомства, да ещё перед лицом царствующего дядюшки мужчина держался осмотрительно, как и подобает придворному генералу, поэтому приходилось беседовать в соответствии с правилами. А вместе с У Цянем, который разделял его точку зрения, Чжуан Пу стал крайне восприимчивым, чем позволил Фэн Мину ещё больше осознать — такой приятель заслуживает того, чтобы с ним общаться.

Добравшись до боковой гостиной, Фэн Мин сразу заметил ожидающего его У Цяня.

— А почему сегодня Чжуан Пу не пришёл? — в эти суматошные дни Фэн Мин, следуя примеру У Цяня, называл генерала по имени. Так было удобнее, иначе целыми днями генерал вместе с принцем У непрерывно наносили бы визит молодому господину Сяо, отнимая немало времени на болтовню.

Сегодня облачённый в простой чёрный халат У Цянь казался очень весёлым.

Обладающий от природы великодушным характером и не терпящий стеснений мужчина при виде Фэн Мина громко рассмеялся и, помахав рукой, ответил:

— Чжуан Пу в какой-то мере является генералом, разумеется, занят своими важными делами. Но я с собой взял одного человека, чтобы Ваша Светлость познакомился с ним. — И подвёл пришедшего со словами: — Вам интересно, как создаются доспехи? Я привёл оружейника на встречу с Вами. Хун Юй, подойди, представлю тебя молодому господину рода Сяо и прославленному Фэн Мину.

Охваченный радостью князь глянул в сторону.

Этот оружейник выглядел на удивление юным, пожалуй, ему недавно исполнилось двадцать с небольшим. В представлении Фэн Мина большая часть людей, занимающихся ковкой оружия, обладали густыми бровями и большими глазами, а также грубыми руками. А иначе как махать молотом, создавая меч? К тому же печь в литейном производстве была необходима, в ней поддерживался жар, потому пыль и сажа нередко попадали на одежду, загрязняя её. Но этот Хун Юй, как раз наоборот, своей белой кожей напоминал девчонку, его руки в сравнении с обычными мужскими были утончёнными, а простое холщовое платье, что покрывало тело, выглядело на удивление чистым и опрятным.

У Цянь обратился к князю:

— Ещё помните, в прошлый раз я упоминал при Вас наставника Вэн Хэна? Так вот Хун Юй — его ученик. Он до сих пор увлекается отливкой мечей, я немедленно позвал его на работу оружейником.

Фэн Мин со смехом проговорил:

— Незачем называть меня «молодой господин рода Сяо», это слишком надоедает, лучше просто зовите Фэн Мином.

Вот уж действительно — схожие вещи собираются вместе, а человек стремится к себе подобным. Приятель, друживший с У Цянем, в словах был довольно прямолинеен, создавая впечатление непринуждённого человека.

— Хорошо, — отозвался юноша, кивнув, — Вы тоже можете звать меня Хун Юй.

Ло Юнь с Жун Ху, стоявшие с обеих сторон позади Его Светлости, мельком переглянулись, пребывая в лёгком недовольстве. Этот паренёк вёл себя весьма самодовольно. Малость, совсем чуть-чуть.

В этой эпохе царил строгое сословное разделение, которое ни на волос нельзя было переступать, тем более по отношению к Фэн Мину, Жун Тяню, Жо Яню и другим правителям и удельным князьям, находящимся почти на одном уровне. Простая знать при виде князя вряд ли бы проявила такую фамильярность, а судя по одежде этого Хун Юя, он даже не относился к знати, и стоило Фэн Мину, молодому господину рода Сяо, безраздумно обронить фразу, как парнишка внезапно осмелел и, ни на что не обращая внимания, немедля кивнул.

Правильнее было в какой-то мере следовать этикету и сдерживаться в словах.

— Оказывается, Хун Юю нравится создавать мечи. — Фэн Мин, выросший вечно любопытным ребёнком, предложил гостям присесть, и сразу же начал задавать вопросы: — А чем в особенности нравится оружейное литьё?

Хун Юй без колебаний ответил:

— Меч — самое благородное оружие из всех, к тому же, отлить хороший меч совсем непросто. Мне до сих пор нравится столь сложное занятие.

— М-м, действительно ли так сложно сделать один острый меч?

На что У Цянь со смехом обратился к Хун Юю:

— Видишь, я не лгал! Он очень весёлый человек, изучающий вопросы разного рода, с ним болтать крайне увлекательно, и он соответствует твоему характеру.

Видя, насколько Фэн Мин отличается от прочей знати — расширяет кругозор, естественно, проявляя интерес и задавая вопросы, при этом в сияющих глазах читается нетерпение, ведь

ему, князю, хочется услышать ответ — Хун Юй в душе сильно обрадовался.

— Не только в остроте, как кажется, дело. — Изящное лицо парня, когда кончики бровей слегка поднялись, стоило губам растянуться в улыбке, давало понять, что перед ним здравомыслящий человек. — На самом деле, чтобы меч назывался мечом, необходимо учесть два фактора — остроту и длину.

По правде говоря, князь всё же обладал мозгами, если, конечно, охотно заставлял себя пораскинуть ими. Потому, едва услышав слова юного мастера, Фэн Мин немедля понял и кивнул:

— И впрямь! Достаточно длинный меч может на определённом расстоянии ранить или пронзить врага, не позволив ему приблизиться, я уже слышал подобное, множество императорских мечей обладают большой длиной, более того, только знаменитый мастер-оружейник может создать подобное оружие, поэтому такие люди на вес золота. Следовательно, мастерство отливки длинного меча сверхтрудоёмкий процесс.

— В этом полным-полно непостижимого, — при упоминании создания оружия Хун Юй возликовал. — Неопытный человек вообще не поймёт, почему отливка длинного лезвия трудна, на самом деле ответ крайне прост: чем длиннее, тем легче его сломать во время битвы — это зависит от качества железа. Для отливки длинного меча железо нужно пластичное, которое из-за своей прочности не переломится, вне всяких сомнений.

На лице князя появилась удивление, и он встречно сказал:

— Но лезвие из такого железа может проигрывать в остроте, поэтому материал для меча должен быть достаточно твёрдым. Головная боль уже наступает при отливке длинного лезвия, а если Вы хотите сделать ещё и острое оружие, снова проблема, верно?

Хоть князь действительно не считался специалистом в отливке оружия, но, к счастью, его активное отношение к делу показывало, насколько он по-настоящему вовлечён в тему разговора. Хун Юй понял: У Цянь был прав, и такой же полный бодрости, талантливый, добрый и обладающий изящными манерами молодой господин рода Сяо показывал, что данный разговор не вводил его в уныние.

Хун Юй, слегка ударив в ладоши, со входом проговорил:

— Совершенно верно, подобное ставит мастера в затруднительное положение[3], конечно, есть и другая проблема, но всё же не она вызывает головную боль.

У Цянь мягко подхватил разговор:

— У наставника Вэн Хэна касательно данного вопроса своё, должно быть, более подходящее

мнение. Здесь неуместна предвзятость, остр короткий или недостаточно остр длинный меч — нельзя сказать, какой из них хорош.

Фэн Мин помимо своей воли хотел вновь почесаться в затылке и уже было поднял руку, как бессознательно краем глаза взглянул на стоящего позади Ло Юня, потому сдержался. Но пробормотал:

— Это, должно быть, считается самой сложной задачей в данной эпохе? Кто может выплавить длинный и достаточно твёрдый меч, тот сразу станет узурпатором. Попробуем представить: если оружие солдат окажется длиннее вражеского, да ещё и острее, то положение, в котором враг — силён, а мы — слабы, сразу отчасти изменится, напоминая драку между «тигром» и «кроликом» в период семи царств[4]... Ик, покамест не будем об этом упоминать.

Хун Юй вернул:

— В мире не существует достаточно длинного и к тому же острого меча. Крайне знаменитыми являются даньлинские клинки правящего рода, что были выкованы при помощи тайной техники. Их действительно можно назвать удивительными и очень острыми, на самом оружии красуется чёрный узор, особенно красивый. Ещё изумительно — такие мечи непросто сломать, а это значит, что по качеству железо превосходное. Две несовместимые характеристики, кто бы мог подумать, переплетаются в этом мече, и такое действительно никак непостижимо.

На что У Цянь добавил:

— В сплав непременно добавляется светящийся песок, и неудивительно, что многие оружейники считают его чудом.

— Если дело только в светящемся песке, то проблема пустяковая, — моргнув большими чёрными глазами, Фэн Мин рассмеялся. — Я уже договорился с даньлинским принцем Хэ Ди насчёт освоения морского пути для перевозки светящегося песка, так что к тому времени подобная задача, вполне возможно, решится.

— Вовсе нет, — покачал головой Хун Юй. — Мой наставник является знаменитым оружейником Тун, он некогда отправлял людей к государю Тун с подношением, в котором были превосходное железо и мешочек со светящимся песком, тем самым прося позволить выковать меч. Хоть наставник в итоге и создал оружие — да, конечно, меч получился острее, чем обычно, — но независимо от этого, он не шёл ни в какое сравнение с мечом правящего рода Даньлин, что помимо добавления светящегося песка был выкован по совершенно другой уникальной технологии.

Подобное являлось очень высокотехнологичным вопросом...

От небольшого раздумья боль охватила голову, и Фэн Мин хмуро проговорил:

— Хм, если думать в таком ключе о данной загвоздке, какого-либо решения не придумаем. Да, кстати, У Цянь рекомендовал выкованные мечи Хун Юя, настолько, что разжёл во мне любопытство. Если есть у Хун Юя готовое оружие, покажете?

Молодой человек засмеялся и, не выказывая удивления, наоборот, взглянул на У Цяня. Фэн Мин также посмотрел на мужчину, при этом непонимающе и демонстрируя вопрошающий взгляд.

— Готовое оружие, конечно же, имеется, через несколько дней тогда покажу Вам, а сейчас для начала поговорим о деле, — с улыбкой ответил У Цянь. — На самом деле мы в этот раз начнём с требования.

Князь ещё больше растерялся и, хлопая ресницами, воззрился на мужчину :

— Что за требование?

— Требование денег, — продолжая улыбаться, откровенно сказал У Цянь. — Хун Юй уже закончил обучение у наставника Вэн Хэна, переняв основы мастерства, и сейчас думает создать литейную мастерскую, но, к сожалению, у этого господина Цяня не хватает денег на её строительство.

Всё также испуганно одаривая гостей взглядом, Фэн Мин рассмеялся:

— Спустя столь длительное время оказалось, что искали меня, дабы выклянчить[5] деньги. Ха, неужели для того, чтобы открыть литейную мастерскую, необходимо много денег? Я ошибочно полагал, что нужны печь и несколько каких-то больших молотов.

— К сожалению, свои деньги я недавно потратил на покупку доспехов, которые потом бесплатно отослал солдатам, иначе не стал бы с наглым видом, взяв с собой Хун Юя, являться сюда, — вымолвил У Цянь. — Обычная мастерская по отливке оружия, само собой разумеется, не требует огромных затрат, вот только Хун Юй хочет открыть не совсем обычную мастерскую.

Фэн Мин, не скрывая любопытства, взглянул на Хун Юя, который, обнажив зубы, улыбнулся, с гордостью говоря:

— Я хочу построить огненную печь[6].

— Огненную печь? — с изумлением переспросил князь. — Чтобы повысить температуру пламени, да?

Хун Юй и У Цянь переглянулись, на их лицах читалось явное потрясение.

Только потом парень задал вопрос:

— Откуда Вы узнали? Огненная печь — моё изобретение, основанное на том, что я много лет следовал за наставником, постигая его знания, и лишь недавно я внезапно понял, каким способом решить проблему — держа высокую температуру, можно выковать более прочное железо. Неужели в Силэй кто-то раньше меня придумал данный способ?

А Фэн Мин в душе подумал: «Придумать-то придумал, вот только не в твоём мире. В древнем Китае даже имелся фуцзяньский обжиг, что положил начало фарфоровой посуде[7] из каолина[8], основной принцип которого заключался в высокой температуре. Иначе не удалось бы создать самый лучший фарфор».

До настоящего времени он, князь, не понимал, насколько различались и были схожи этот мир, куда попал душой, и мир, из которого явился. И разве он попал не к землянам, ну? Ведь люди, обычаи и вещи имели сходство, описанное в исторических книгах.

Но сказать, что его душа попала в древность, нельзя было, поскольку она и нынешняя эпоха различались. Неужели и впрямь существовало ещё какое-то другое околоземное измерение?

От подобных размышлений боль вот-вот готова была охватить разум, более того, увидев выжидательный взгляд изумлённого Хун Юя, Фэн Мин отбросил роящиеся мысли в сторону и покачал головой со словами:

— Предположил, что ты первый, кто придумал подобный метод, я лишь, основываясь на вышесказанном тобой, необдуманно догадался, и всё.

— Смогли догадаться? — Пребывая в чрезмерном восхищении, молодой мастер смерил Его Светлость взглядом и спустя долгое время вздохнул от избытка чувств: — Неудивительно, что каждый в мире называет силэйского князя Мина непревзойдённо мудрым, если бы сегодня своими глазами этого не увидел, разве кому-нибудь поверил бы?

Скорчив тайком рожицу и посмеявшись, Фэн Мин вернулся к теме разговора:

— Огненная печь, в отличие от простой, требует больших затрат, но они должны быть всё же ограниченными, так что я могу помочь финансово. — Во всяком случае у семьи Сяо денег в избытке, и он, князь, являясь молодым господином рода Сяо, мог пустить на ветер немного монет. — Есть ли ещё какие запросы?

По возникшей короткой тишине можно было судить — осталось ещё какое-то важное, неозвученное дело. Фэн Мин, посмотрев на сидящих перед ним мужчин, мягко переспросил:

— Какие ещё запросы?

— Ещё небольшое дельце, по-моему, всё же сначала надо честно сказать Вам, тогда посмотрим.
— Поразмыслив немного, У Цянь с серьезным видом обратился к князю: — Я почему привёл с собой Хун Юя к Вам? Потому что, помимо денег на мастерскую, также хотелось, чтобы Хун Юй обзавёлся крепкими тылами, которые в дальнейшем могли бы его защитить.

— Защитить? — По-видимому, у Хун Юя проблем было немерено, Фэн Мин с изумлением взглянул на паренька: — Ты что, многих людей оскорбил? — В голове не укладывалось, такой белолицый и изящный...

— Очень скоро могу вызвать недовольство, — сказав, горько улыбнулся Хун Юй, — поскольку я на этот раз открываю мастерскую по отливке оружия, которая не только позволит воплотить мои многолетние идеи, но и, надеюсь, выгодно продвинет вперёд литейное искусство. А также я хочу подготовить потенциальных учеников-последователей, дабы воспитать ещё больше выдающихся мастеров, позволяя широко развиваться литейному делу, это моё заветное желание с тех пор, как я сам стал учеником.

На что Фэн Мин кивнул.

— Очень хорошо-о. — И, посмотрев на выражение лиц двух мужчин, хмуро спросил: — Неужели есть ещё какие-то запросы?

У Цянь со вздохом вернул:

— Конечно есть, к тому же их немало.

— М?

У Цянь продолжил:

— Отливка является одним из древнейших ремёсел и отличается от других обычных, скажем, земледелия или же ткацкого мастерства, а поскольку дело касается оружия и доспехов, то все влиятельные люди, вплоть до государей, надеются их заполучить, зачастую не жалея средств. Сейчас данное ремесло среди прочих промыслов считается самым почётным, дело доходило даже до того, что молодые люди, выходцы из знатных родов, посвящали себя литейному ремеслу, создавая династию мастеров, что в дальнейшем служила примером для тех, кто хотел заниматься отливкой.

— Угу, — всё же кивнул князь.

Он, князь, не мог сказать ничего иного, поскольку до настоящего времени совершенно не понимал намёков У Цяня.

Находящийся рядом Хун Юй при взгляде на Его Светлость догадался, что последний не

улавливает самую суть, потому объяснил:

— Отливка оружия, это ремесло, хоть и принадлежит народному промыслу, однако вовсе не позволяет детям простолюдинов служить на этом поприще. Чтобы овладеть мастерством, необходимо стать учеником, и в данном случае существует множество правил, например, если среди родителей, или братьев, или сестёр имеются осуждённые преступники, не позволительно будет даже приближаться к дверям мастерской, также к врождённым увечьям относятся с отвращением, поэтому если среди близких есть калека, также нельзя становиться учеником. Все эти излишние условия опутывают не только молодых людей, желающих изучать литейное искусство, но и ограничивают мастеров-оружейников, что хотят набрать учеников.

До Его Светлости внезапно дошло:

— Если Хун Юй нарушит правила и, не заботясь о семейном положении своих учеников, начнёт набирать талантливых людей, то, может быть, обидит других, или же коллеги будут его притеснять.

На что юноша с горечью добавил:

— Не «может быть», а безусловно «может». После этого наставник смело выйдет вперёд, порицая меня. Возможно, я слишком юн и действую несдержанно, ведь таким делом нужно заниматься потом, когда я заработаю хоть небольшую, но репутацию.

У Цянь категорично заявил:

— Недопустимо, ведь если сейчас, когда не имеешь ни денег, ни славы, боишься быть притеснённым и не можешь двигаться дальше, то в будущем, когда добьёшься известности и уважения со стороны людей, как сможешь ты, смело отбросив всё, осуществить мечту?

— У Цянь прав, — сказал серьёзно Фэн Мин. — Во всяком случае, я понимаю, почему У Цянь вместе с тобой пришёл ко мне, хе, я всё же впервые примеряю на себя роль покровителя. Неужели всегда люди, ища покровительство, напрямик выкладывают имеющиеся проблемы? — Когда слова прозвучали, на лице Его Светлости появилось ни на волос не прикрытое детское любопытство.

Такой вид рассмешил У Цяня:

— Конечно нет, обычно все лебезят некоторое время, тактично заискивая. Вот только подобное дело мне не под силу, и ничего другого не остаётся, кроме небольшой прямоты. Если бы не наша с Вами беседа о равной милости, я бы никогда так безрассудно не действовал, приводя сюда Хун Юя. Вам не кажется, что ограниченные условия для мастера по набору учеников и подмастерьев слишком похожи на разделение высших и низших рангов между знатью и простолюдинами?

— Верно, — кивнул Фэн Мин, со вздохом сказав: — Никак не ожидал, что между простолюдинами также существует несправедливая иерархия. Хун Юй, не переживай, с подобными хлопотами я несомненно помогу. В отношении денег даже вплоть до скобяных изделий, что тебе понадобятся, род Сяо также тебя снабдит. Ик... можем снабдить?

Робея, словно вовсе не обладая мощью молодого господина рода Сяо, князь неожиданно обернулся и посмотрел на выражения лиц Жун Ху и Ло Юня.

Жун Ху кивнул:

— По возвращении Ваш подчинённый запишет об этом деле, подробно изложив ситуацию, а когда Ваш подчинённый посоветуется с Ло Дэном, то отправит специально отобранных людей, чтобы связаться с Хун Юем, так будет лучше.

У Ло Юня же было единственное требование к Фэн Мину — не позволять роду Сяо терять лицо, а что касается семейного имущества и прочего, он ничего не имел против и, холодно мазнув по князю взглядом, приглушённо сказал:

— Молодому господину самому решать.

Фэн Мин, добившись согласия, радостно обернулся и обратился к Хун Юю:

— Что касается покровительства, я всё же впервые с подобным сталкиваюсь и правда не знаю, что это такое и что нужно делать. Знаете что, литейная мастерская — тебе, но с нашей семьи Сяо, после заключения договора, перевозка товара, а в будущем, начав отливать оружие, по большей части снабдишь семью Сяо мечами, таким образом давая всем и каждому понять — ты связан с родом Сяо, что скажешь?

Осчастливленный парень, чьи глаза засияли, выпалил, смеясь:

— Так будет лучше, мне, в конце концов, даже можно не волноваться, как продать товар, но не беспокойтесь, моё оружие никоим образом не будет проигрывать в качестве, да и продавать роду Сяо буду по крайне низкой цене.

На что Фэн Мин кивнул. Цена, конечно же, князя не интересовала, ведь так или иначе — это лишь дружеское спонсирование.

А вот на лице У Цяня появилось волнение, сам же принц обратился к Его Светлости со словами:

— Семья Сяо согласилась покупать вещи, сделанные в его мастерской, что бесспорно является взаимовыгодным делом, но помимо этого необходимо достать средства и материалы на постройку мастерской. Более того, Хун Юй постоянно переживает за средства, которые

помогут существовать мастерской. Видите ли, мастера по отливке оружия в большинстве своём ведут дружбу с влиятельными людьми, у оскорбившего всё литейное искусство, возможно, никто не согласится ничего купить. Он ещё намеревается собрать бедных учеников-последователей, которые, может, вовсе и не собираются изучать ремесло и помогать, но он всё же хочет предоставить им жильё и питание, что вдвойне повышает расходы. Благодаря такому покупателю, как род Сяо, большинство проблем тотчас же решится.

Все болтали, атмосфера стала воодушевлённой, Фэн Мин какое-то время расспрашивал и от Хун Юя узнал, углубляясь во всевозможные причудливые законы литейного искусства, что, оказывается, даже мастер-оружейник должен был обладать опытом работы на других местах и прочее, а о таких хороших чинах, как генеральский или чиновничий, и говорить нечего. Строгая ранговая система отчасти проявлялась в каждой области.

Чиновники презирали обычных мастеров-оружейников — другое дело, когда мастера высочайшего уровня выслуживались перед знатью; мастера литейного искусства презирали мелких лавочников, мелкие лавочники — земледельцев, чья жизнь была очень тяжёлой. Все живые существа находились на последнем издыхании в жёсткой системе и в плену обстоятельств.

Кстати, неудивительно, что указ Жун Тяня «О равной милости» оказался словно каменной глыбой, брошенной в стоячую воду, тем самым подняв множество больших брызг, поскольку затрагивал условия жизни очень многих людей.

Тема разговора, что длился больше получаса, вновь сменилась, вернувшись к первоначальной — доспехам.

Примечания:

[1] Цю Лань говорит 租(zū) — цзу — то есть взять в аренду, напрокат.

[2] Цю Лань говорит 明明(míngmíng) — минмин — что можно перевести не только как «очевидно\ясно», но и как жаргонизм «одинокая женщина».

[3] В оригинале фраза звучит как 左也右也(zuǒyě wǒyě) — цзою вэйнань — дословно «и слева, и справа приходится туго», обр. в знач.: и так и сяк плохо; куда ни кинь, всюду клин; оказаться в затруднительном положении.

[4] 七国(zhànguó qīxióng) — чжано цисюн — семь сильнейших царств (царств-гегемонов) периода Сражающихся царств (V-III вв. до н. э.), к ним относятся царства: Ци 齐, Чу 楚, Чжао 赵, Хань 汉, Вэй 魏, Цинь 秦, Янь 燕.

[5] 叨福(da qiūfēng) — дацюфэн — обр.: выклянчивать под благовидным предлогом; воспользоваться различными связями, запрашивая пожаловать какое-либо имущество\ценности. Если по-иероглифно, то 叨(да) — раздобыть\приобретать, 福(цюфэн) — осенний ветер, но также нужда\бедность.

[6] 火窑(huǒ yáo) — хояо — «хо» можно перевести как «огонь\пламя\очаг\жаровня», а «яо» — «гончарная печь\гончарная мастерская».

[7] В оригинале используется 白磁(shāocí) — шаоцы — фарфор, либо второй вариант перевода — «изделия из бронзы с расписной эмалью» (ими славится Пекин).

[8] Глина белого цвета, из которой делается фарфор.

<http://bllate.org/book/13377/1190257>